

Ахиллеон, который пугал своим ледяным голосом, пододвинулся ещё ближе и вновь впился в губы девушки.

— Угх... Ваше Величество.

Хейзел была ошеломлена ужасающим напором, и, пытаясь избежать поцелуя, она мотала головой из стороны в сторону.

— Что, пришла в себя?

На его лице всё ещё держалась ухмылка, а ситуация словно повторяла прошлое.

“Что же тебе делать, Хейзел?”

— Слишком поздно.

Он расслаблено улыбнулся. Принцесса наконец поняла, что натворила, когда увидела выражение лица мужчины. Теперь уже никто не смог её бы спасти.

Император никогда не был тем, кто отпустит добычу, что попала к нему в руки. Тем более, если добыча пришла сама.

— Ваше Величество, Ваше... Вы...

Ахиллеон опустил голову к шее Хейзел. Его губы без колебаний проложили дорожку, затронув мочку уха, пульсирующую венку и ключицу.

— Не плачь, - прошептал он, слизывая слёзы, стекающие по щекам девушки. - Я не хочу останавливаться.

— ...

— Ты должна полностью отдаться мне.

— Я - я...

Мужчина ухватил её за подбородок, когда принцесса попыталась отстраниться, и заставил посмотреть на него.

— Что же ты видела, Хейзел?

— ...

Заметив колкий взгляд, с которым Ахиллеон задавал такие меткие вопросы, Хейзел прекратила попытки вырваться.

— Что, чёрт возьми, ты увидела, раз пришла в таком исступлении?

Нежным и счастливым голосом мужчина напоминал Хейзел о сцене, которая развернулась перед её глазами в саду некоторое время назад: Сизиф и Лоретт, погружённые в свой собственный мир настолько, что им было плевать на её присутствие.

— Я - я...

Бледные и жёсткие губы начали возвращать свой цвет, когда император прикусил их.

— Ахиллеон.

Мужчина посмотрел на Хейзел так, словно он был немного удивлён, и улыбнулся ей.

— Ты никогда не называла меня по имени, – он был в экстазе, и его горящие глаза были тому доказательством. – Какое непочтение.

Вопреки тому, что он говорил, губы мужчины расплзлись в еле заметной улыбке. Наполненные слезами глаза Хейзел смотрели прямо на него.

— Ахиллеон.

Губы императора дрогнули, когда она позвала его ещё раз.

— Обними меня, – прошептала Хейзел, закинув руки ему за шею. Слёзы, стекающие по щекам, падали на грудь. – Пожалуйста...

Стоило только закрыть глаза, как она продолжала вспоминать то, как Сизиф и Лоретт страстно целовались.

— Тогда я... не буду думать ни о чём.

Сильные руки в это же мгновение обхватили её.

*рвак!

Чужие ладони безжалостно разорвали мокрое платье, а принцесса, лежащая под императором, начала задыхаться.

Когда её мокрое тело соприкоснулось с пылающим телом мужчины, Хейзел вздрогнула. Стало невыносимо приятно, когда тепло ворвалось в неё с сумасшедшей скоростью.

— Ахиллеон, Ахиллеон...

Хейзел плакала, извиваясь из-за каждого поцелуя мужчины, она звала его по имени снова и снова.

Мужчина, с лицом сильного и красивого властителя мужчины, тело которого прежде нависало над принцессой, сел на колени.

— Ах, ну что ж.

Хейзел улыбнулась заплаканными глазами. Желанное ею лицо было прямо перед ней. Ей даже понравилась эта иллюзия. Если бы она могла хоть на мгновение забыть о Сизифе.

Принцесса снова протянула руку, и Ахиллеон в ответ глубоко вошёл в неё. (1)

Он перехватил руку принцессы, которая пыталась оттолкнуть его тело, и поцеловал каждый палец, пока девушка извивалась от боли.

— Как же ты красива.

Даже среди непрерывных грубых движений, Хейзел поддавалась его сладкой манере речи.

*вздых

Принцесса плакала, цепляясь за мужчину: даже в отношениях, которые сложились между ними, она всё равно бросалась в его объятия, забывая обо всём на свете.

Хейзел очнулась после долгого сна. Она гадала, сколько времени прошло. Дождя больше не было слышно. Стон вырвался из уст Хейзел, когда она ощутила боль по всему телу.

Несмотря на то, что принцесса проснулась, у неё не получалось свободно двигаться из-за Ахиллеона, который спал, загрёбши её в охапку.

Их тела были накрыты белой простыней. Это было явным доказательством того, что всё, что происходило в этой спальне, не было сном.

Девушка спокойно посмотрела на лицо императора в темноте. Тень длинных ресниц лежала под глазами.

Хейзел немного повернулась, чтобы высвободиться из стальной хватки. Это случилось, когда она почти стряхнула его руки, обхватывающие её тело, осторожно расцепив пальцы мужчины.

— Что ты там делаешь?

Его ранее закрытые глаза медленно открылись. Ошеломлённая голубыми глазами, видимыми из-под только что открывшихся век, Хейзел вздрогнула и отпрянула.

— Думаю, я заснул, пока ждал твоего пробуждения.

— О...

Хейзел прикрылась простынёй, чтобы спрятать смущённое лицо. Губы Ахиллеона растянулись в ухмылке, когда он посмотрел на руку, которой девушка пыталась скрыть от него своё тело.

— Но даже так ты проснулась раньше, чем я думал.

Лицо Хейзел стало ещё краснее, когда она поняла, что означает его расслабленная улыбка.

Они были накрыты тонкой тканью, и её край, прикрывавший тело Ахиллеона, понемногу сползал каждый раз, когда Хейзел тянула простынь на себя.

Возможно, из-за того, что он проснулся позже, император выглядел сонным: это была та его сторона, которую принцесса никогда раньше не видела. Мужчина с растрёпанными волосами и полузакрытыми глазами показался ей похожим на беззащитного зверя.

Он был спокоен, зная, что никто не причинит ему вреда.

Ахиллеон мог расслабиться, потому что это было его логово.

Хейзел долго рассматривала его тело и прекрасное лицо очарованным взглядом.

— На что ты так смотришь?

Принцесса пришла в себя. Он глядел на неё с любопытством.

В тот момент, когда девушка поняла, что открыто палилась на императора, она захотела сбежать отсюда. Другого выхода не было.

Она была восхищена этим обликом Ахиллеона, который отличался от его обычного: холодного и элегантного.

— Я... я пойду.

— Что? – спросил он с раздражением.

— Я сказала, что уйду, – твёрдо произнесла Хейзел, потому что мужчина, похоже, не воспринял её слова всерьёз.

— Почему?

— Потому что... с меня хватит.

Ахиллеон воспользовался ей так, как хотел. Он жадно обнимал Хейзел, но теперь его время подошло к концу. Девушка думала о цене того, что он сделал с ней.

Принцесса другой страны бросилась в объятия императора. Это был половой акт без брака. Даже если император обращался с ней просто как с партнёром на одну ночь, она не имела права голоса в такой ситуации.

Хейзел обесчестила собственную репутацию и совершила позорное деяние на мероприятии, где присутствовала от имени своего королевства.

— Ты сказала, что хочешь быть моей служанкой.

— Это...

— Тогда иди, – сонно улыбнулся Ахиллеон.

Девушка поспешно искала взглядом своё платье, но вздохнула, когда увидела его далеко от себя. Затем прикрываясь руками, она собрала простынь вокруг своего тела, насколько это было возможно.

Тем временем, император наблюдал, словно готовясь ударить её в спину.

Она чувствовала этот взгляд.

Хейзел пыталась игнорировать его, спускаясь, наконец, на пол.

— Ай...

Ноги не держали. Принцесса с грохотом упала на пол.

— Я говорил тебе, Хейзел.

Мужчина поднялся с кровати с расслабленной улыбкой. У неё же не было другого выбора, кроме как отказаться от возражений.

Его прикосновение к щекам девушки было нежным, но она дрожала, как пойманная птица.

— Ты не сможешь выйти из этой спальни. (2)

Ахиллеон поднял Хейзел, запутавшуюся в простыне, и уложил в постель без какого-либо сопротивления. Он нежно взял её за руку, и навис над девушкой.

Без предупреждения прижатая к императору, принцесса схватилась за простыни под ней.

— Хейзел, — она еле дышала, когда он шептал ей на ухо. — Посмотри на меня.

Принцесса подняла взгляд на мужчину, когда тот придавил её всем своим весом.

— Я подарю тебе всё, что ты захочешь, в обмен... — Ахиллеон, погружаясь в неё достаточно глубоко и сжимая зубы, продолжил, — Ты должна отдать мне всё, что есть у тебя.

— Ах, а-а...

Спальня императора была заполнена стонами Хейзел. Её дыхание на мгновение задержалось, но вскоре снова участилось, после резкого движения Ахиллеона.

Она уже не знала, день сейчас или ночь. Казалось, что спальне нет окон, настолько было темно вокруг.

Когда она пришла в императорское ложе по неосторожности? Один день назад? Два дня? Наверняка уже должно было пройти несколько дней. Но Хейзел была уверена, что не в состоянии даже посчитать их правильно.

И всё из-за Ахиллеона, который толкнул её в свою постель, не дав возможности сбежать. Крича в его руках, девушка теряла сознание и засыпала мёртвым сном, а когда просыпалась, снова была вынуждена плакать.

В перерывах ей что-то пихали в рот, чтобы Хейзел не ослабла окончательно. Душераздирающее зрелище.

Как и говорил император, она не сможет покинуть эту комнату, потому что ей было трудно просто стоять на ногах, не говоря уже о том, чтобы ходить.

— Ты вошла в мою спальню не осознавая того, что делаешь?

Она боялась этих голубых глаз. До сих пор было трудно сказать, как далеко они зашли.

“Что он пытался с ней сделать?”

Ахиллеон никогда не делал ей предложения.

— Ты хочешь вернуться назад?

Хейзел неосознанно покачала головой.

— Я не хочу возвращаться в Граунд.

Было бы ужасно, если бы она вернулась. Жители королевства узнали бы, что сделала их принцесса. Как только девушка выйдет за дверь, перед ней разверзнется ад.

Когда Хейзел вернётся во дворец, король, возможно, отхлестает свою дочь и навсегда заключит в тюрьму. С другой стороны, её сестра проживёт счастливую жизнь, выйдя замуж за великого герцога Сизифа.

Принцесса Хейзел будет вынуждена видеть это своими глазами. После того, как измученная первая принцесса останется одна, Лоретт станет счастливее, чем когда-либо после того, покинув дворец.

Было трудно сдерживать слёзы, собравшиеся в глазах Хейзел, когда наружу хлынули всевозможные страхи.

Разговоры членов королевской семьи будут звучать крайне раздражённо. Принцесса не хотела сталкиваться с такой реальностью.

— Я сделаю что угодно ... Чтобы ты позволил мне остаться рядом с тобой.

1. п/п.: упс.... Как неожиданно...

2. п/п.: вот и убить сталкера подъехало...

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3041668>